

тов. Тяжелые жилищные условия, голод, послевоенная разруха сказались на здоровье жителей района. В районе были отмечены массовые кишечные заболевания, короста, туберкулез и другие небезопасные болезни. Усилиями медиков в начале 1950-х годов эпидемиологическая обстановка в районе была приведена к норме. В первый год 4-й пятилетки (1946) были восстановлены и укомплектованы медперсоналом районная больница на 75 коек, 3 врачебных участка, 10 фельдшерско-акушерских пунктов, СЭС, амбулатория и аптека [1, с. 85].

Обновлялась система культурно-просветительных заведений Ветковского района. Если в 1947 году функционировали 2 библиотеки, 1 клуб, 4 киноустановки, то в 1951 году – районный Дом культуры, 1 клуб, 3 сельские и 6 колхозных библиотек, районная библиотека, 15 читальных залов и 14 киноустановок. В конце 1940-х годов традиционными становятся смотрь-конкурсы самодеятельных коллективов колхозов и предприятий района, тематические литературные вечера, лекционные циклы по истории Ветковщины [1, с. 84].

Список литературы

- 1 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Веткаўскага р-на. У 2 кн. Кн. 2 / уклад. У. Я. Райскі. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 464 с.
- 2 Баскин, Я. Трудящиеся Ветковщины в борьбе за восстановление разрушенного войной хозяйства / Я. Баскин // Перамога кастрычніка. – 1983. – 15 кастрычніка.
- 3 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 466. – Оп. 6. – Д. 4. – Л. 8–9.
- 4 Сталинская праўда. – 1950. – 4 чэрвеня.
- 5 Сталинская праўда. – 1951. – 11 лютага.
- 6 Сталинская праўда. – 1946. – 3 лістапада.

УДК 385.81

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

В. А. БУЛЫБЕНКО, Н. С. МАТУЗКО, Е. В. СЛАВНИКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В ходе войны, опираясь на план «Ост», нацисты разрабатывали конкретные задачи по уничтожению населения. Материалы таких разработок обнаружены в документах рейхскомиссариата «Остланд». Согласно карте-схеме, датированной 17 ноября 1942 г., Беларусь предполагалось полностью очистить от местного населения и поселить на ней только немецких колони-

стов. Во всех крупных городах Белоруссии фашисты намеревались создать поселения для привилегированных слоев немецкого общества. Количество местного населения, которое можно было бы оставить в этих городах, определялось точным расчетом: на каждого господина «высшей расы», два раба «низшей» расы. Так в Минске и области намечалось поселить 50 тысяч немецких колонистов и оставить 100 тысяч местного населения, в Гомеле – 30 тысяч немцев и 50 тысяч местных жителей.

Такие документы, как генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план "Барбаросса")», датированная 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и др. освобождали фашистских солдат от ответственности за преступления и возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики.

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. К концу августа 1941 г. была оккупирована вся территория Белоруссии. Осуществление нацистами политики геноцида белорусского народа началось с первых дней войны. Расстрелы и массовые экзекуции приобрели огромные размеры.

На оккупированной фашистами территории Белоруссии фашистами было создано более 260 лагерей смерти и мест массового уничтожения людей. Огромные массы населения стали узниками фашистских концлагерей. Ряды колючей проволоки, сторожевые вышки, специально выдрессированные собаки олицетворяли фашистский «новый порядок». По далеко не полным данным в лагерях смерти на территории Белоруссии нацисты уничтожили свыше 1,5 млн человек.

Характерной особенностью политики геноцида и «выжженной земли» стало уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. За годы оккупации (1941–1944 гг.) гитлеровцы провели в Белоруссии более 140 крупных карательных операций.

Тысячи деревень сметались с лица земли, население истреблялось, угонялось в лагеря смерти или в фашистское рабство.

Карательные операции проводились службами безопасности вермахта, подразделениями СС и полиции. Особой жестокостью отличался батальон СС. Карательные операции против партизан и населения Белоруссии гитлеровцы проводили с первых дней оккупации. В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и прилегающих к ней районах, в ходе которой уничтожил многие населенные пункты. В августе части 221-й и 286-й охранных дивизий провели карательные операции в районе Ивацевичей и близ Лепеля, а подразделения 162-й и 252-й пехотных дивизий – в Богушевском районе. В донесении об итогах операции в районе Богушевска гитлеровцы писали, что ими расстреляно 13 788 человек из числа гражданского населения. Тогда же нацисты сожгли

деревни Голощакино, Застенки, Спруги, Навязки, Тесны и др. В июле – августе 1942 г. каратели провели операцию «Герман» на территории Кореличского, Новогрудского, Ивьевского, Воложинского, Столбцовского и других районов. Характерной особенностью этой операции явилось то, что наряду с массовым убийством людей и сожжением деревень гитлеровцы в широких масштабах осуществляли захват рабочей силы для германского рейха, в том числе большого количества детей [1, с. 34].

Для 1943 г. характерно проведение крупномасштабных «усмирительных» акций с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Фашисты зверски расправлялись с гражданским населением, захватывали скот, зерно, грабили имущество, насильно отправляли трудоспособное население на каторжные работы в Германию. Оставшихся сжигали живыми или расстреливали. Все постройки предавали огню, превращая целые районы в «зону пустыни». Во время карательной операции под кодовым названием «Коттбус» в мае – июне 1943 г., в Минской, Вилейской и Витебской областях фашисты сожгли десятки деревень, уничтожили около 10 тысяч человек и более 6 тысяч человек вывезли в Германию. Они не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков.

В осенне-зимний период 1943–1944 гг. проведение тактики «выжженной земли» приняло наиболее широкие масштабы. В последний период фашистской оккупации роль гитлеровского вермахта в осуществлении политики тотального опустошения оккупированной территории проявилась в создании специальных команд поджигателей. В их задачу входило проводить полное опустошение территории при отходе фашистских войск. Население уничтожалось или угонялось в Германию. Одним из основных приемов и способов осуществления политики тотального опустошения и «выжженной земли», явилось массовое уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. Как правило гитлеровцы сгоняли людей в один дом или сарай и наглухо его закрывали, а затем поджигали. Так за несколько дней до освобождения Белоруссии была сожжена вместе с жителями деревня Дальва Логойского района. В зоны пустынь превращались целые районы Белоруссии.

Белорусский народ не смирился с фашистской оккупацией. Первые партизанские отряды в Белоруссии действовали в тылу врага уже в июне – июле 1941 г. Проявляя мужество и героизм, не щадя ни сил, ни жизни, они упорно и настойчиво громили врага. К ноябрю 1942 г. партизанское движение в Белоруссии стало массовым. К концу 1943 г. партизаны стали вытеснять оккупантов не только из отдельных деревень, но и целых районов Белоруссии, 60 % территории Белоруссии контролировали партизаны. Партизаны, ведя непрерывные бои, спасли многие тысячи мирного населения от уничтожения и от угона в фашистское рабство. Действия партизан угрожали немецкой обороне на восточном фронте, негативно влияя на поставку воинских резервов, отвлекая вооруженные силы вермахта [2, с. 56].

В борьбе с партизанами фашисты широко использовали и карательные отряды, состоящие из тех, кто, изменив Родине, перешел на сторону воору-

женного противника, открыто сотрудничая с гитлеровцами. Несмотря на то, что они являлись объектом подкупа, обещаний привилегий и благополучия, их было мизерное количество по сравнению с теми, кто, рискуя жизнью, принимал участие в партизанском движении или помогал ему. Борьба с партизанами велась, как правило, самыми жестокими средствами. Приказы высшего руководства давали санкцию на применение беспощадных методов. А так как военные операции против партизанских отрядов часто проводились впустую, то неудачи выдавали за «успехи», сжигая при этом мирные деревни вместе с населением. Трагическим примером может служить уничтожение деревни Хатынь и ее жителей, которая была уничтожена головорезами 118-го полицейского батальона, дислоцировавшегося в г. п. Плещеницы совместно с батальоном СС «Дирлвангер», который дислоцировался в г. Логойске.

Итогом нацистской политики геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии стали 2 230 000 человек, уничтоженных за три года оккупации. Погиб каждый 4-й житель Беларуси.

Множество населённых пунктов были сожжены вместе с их жителями. Одной из самых печально известных является трагедия деревни Хатынь. Это произошло 22 марта 1943 г. Озверевшие фашисты ворвались в деревню Хатынь и окружили ее. Жители деревни ничего не знали о том, что утром в 6 км от Хатыни партизанами была обстреляна автоколонна фашистов и в результате нападения убит немецкий офицер. Но ни в чем не повинным людям фашисты уже вынесли смертный приговор. Все население Хатыни от мала до велика – стариков, женщин, детей – выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Иотко, самому маленькому исполнился только один год. В сарай пригнали Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком. Леночка Яскевич вначале спряталась во дворе, а затем решила надежно укрыться в лесу. Пули фашистов не смогли догнать бегущую девочку. Тогда один из фашистов бросился за ней, догнав, расстрелял ее на глазах у обезумевшего от горя отца. Вместе с жителями Хатыни в сарай пригнали жителя деревни Юрковичи Антона Кункевича и жительницу деревни Камено Кристину Слонскую, которые оказались в это время в деревне Хатынь.

Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям – Володе Яскевичу, его сестре Соне Яскевич и Саше Желобковичу – удалось скрыться от гитлеровцев. Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задыхались и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени,

фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. Погибли 149 человек, из них 75 детей до 16-тилетнего возраста. Деревня была разграблена и сожжена дотла.

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца. Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» – «Непокоренный человек».

Трагедия Хатыни – один из тысяч фактов, свидетельствующих о целенаправленной политике геноцида по отношению к населению Белоруссии, которую осуществляли нацисты на протяжении всего периода оккупации. Сотни подобных трагедий произошли за три года оккупации (1941–1944 гг.) на белорусской земле. Многие населённые пункты уничтожались по несколько раз.

Немецко-фашистские агрессоры не знали пощады. Часто они использовали детей, особенно из детских домов, в качестве доноров. Местное население привлекалось к расчистке заминированных участков, было живым щитом в боевых операциях против партизан и войск Красной Армии.

Подводя итог, от себя хочу добавить: в какое бы трудное время мы не жили, как бы к нам не относились наши так называемые западные, восточные, какие угодно «друзья», мы всегда должны оставаться теми, кем нас воспитывали наши отцы, деды, прадеды, а именно защитниками своего Отечества. Мы обязаны сохранить то мирное небо над нашей землей, за которое они проливали свою кровь, не щадя своих сил и своей жизни.

В свете последних событий, если в ком-то из вас закралось сомнение, что он выбрал не тот путь, просто спросите у своих бабушек и дедушек, каково это было тогда, в тот Самый Длинный День в Году, и подумайте, а надо ли оно сейчас, когда все в нашей стране спокойно и нет ни каких разрывов бомб и снарядов, нет пулеметных очередей.

Просто посмотрите на улыбки молодых родителей и маленьких детей, гуляющих по парку, и подумайте, что это маленькое чудо может в один миг прекратиться, если именно вы сделаете неверный, необдуманный шаг...

Своим появлением мы обязаны предкам. Именно мы должны помнить, какой ценой нам достался мир на нашей земле.

Список литературы

1 Романько, О. В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.

2 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 гг. : энцыклапедыя / І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Савецкая энцыклапедыя, 1990.